

© Алексей Павлов «СПЛАВ»

Рассказ из 1-го тома сборника короткой прозы
ISBN 978-5-9907646-2-0

Издательство фонда «Сталинград»

Москва 2017

СПЛАВ

Развеселившаяся и разгулявшаяся горная река неистовствовала, всеми своими недрами разгоняя тоску и застоявшуюся мощь, до сего момента скрытую в могучих водах-жилах, притаённую в лавинных потоках. Ощущение, будто под каменистым лоном пылали внезапно ожившие скрытые вулканы, приводя в движение земные пласты, вздымая их и рьяно будоража водами, ветрами и камнями. Даже солнце скрылось за высокой горой, а вместо него надвинулось бесчисленное множество тяжелых дождевых облаков, слившихся воедино, создавая могильный панцирь между небом-жизни и бушующими всезаглатывающими водами.

Уклон реки ниспадал, отчего скорость движения вод лишь нарастала, волны все сильнее и сильнее разгонял свирепый ураган, чувствуя родство со вздыбившейся природой.

Маленький плот, на котором сплавлялась группа молодых людей, любителей экстрима, был не настолько мал в реальности, насколько крошечным сейчас казался посреди уносившей и бьющей его о камни ожившей и озверевшей

реки. Ужас и паника царили в эти мгновения среди молодежи, все отчетливее осознающей, что конец неизбежен и наступит вот-вот. Еще один удар о внезапно появившийся из воды камень, плот дал очередную трещину, еще дикий порыв ветра, и бревенчатое пристанище крутит вокруг своей оси, еще одна накрывающая волна, заглушающая крики путешественников, которые даже не ощущали, были воды ледяными либо обжигающе кипящими. В их душах все мгновенно заледенело, ужас заморозил их взоры, сковал движения, налил невыносимой тяжестью руки, с дикостью цепляющиеся за остатки плота.

Молодая путешественница кричала и звала на помощь мамочку, другой любитель острых ощущений проклинал все на свете, а третий...

Третий, близкий друг кричащей девушки, вжался спиной в доски, упираясь ногами, но постоянно теряя эти опоры, из последних сил держался за что-то левой рукой, а в его правую намертво вцепилась та самая подруга. Она продолжала перекрикивать бушующие волны, призывая родную мать и бога на помощь.

Но неистовая природа ее крики слышать не желала и с искаженно смеющимся лицом их с легкостью заглушала. Она, природа, будто наслаждалась ужасом этих несчастных туристов, любителей сплавляться по горным рекам, все ближе и ближе подводя их к месту смертельного обрыва.

Если бы не случилось этой бури, они бы с легкостью обошли по другому рукаву реки, но сейчас от них уже ничего не зависело. Парень, в чью руку вжалась девушка, даже сквозь бушующие волны и внезапно разразившийся ливень смог определить, что обрыв уже очень близко. Падение с него шансов выжить не оставит никому. И до него оставались

лишь мгновения. Длинные, вечные, но одновременно стремительно исчезающие.

Молодой человек замер, в его сознании сразу же всплыло воспоминание последнего такого же ужаса, когда он годом ранее прыгал сотый раз ради забавы с парашютом. Тот сразу не раскрылся, а земная поверхность, покрытая легким манящим и пугающим туманом, приближалась так же быстро и неотвратно, как эта слепая бездна заглатывающего водного обрыва. Тогда он от дикого ужаса кричал, но его с той же легкостью заглушали сопровождающие до земли ветра. В те мгновения он молил бога, чтобы это оказался сон, он больше никогда не будет рисковать вот так, ради забавы. И не забудет о том, что у него есть родители, для которых сын – весь смысл жизни, жена, что без него останется беззащитной вдовой, и маленький ребенок, которому нужен живой отец, пусть даже такой по молодости лет безрассудный.

Тогда парень из последних сил пытался что-то сделать с парашютом, со стропами, но все говорило об одном – это тщетно. Еще ближе была земля, ее поверхность уже распахнула свои пугающие объятия. И тут он вспомнил о подруге, такой же бесшабашной, как и он сам, такой же любительнице острых ощущений. Экстремальными видами спорта они занимались вместе чуть ли не со школьной скамьи, и молодой человек, можно сказать, любил ее, но жениться не стал лишь по одной причине – мать будущего ребенка не может вот так, ради забавы, рисковать собой. И выбрал другую, тихую, мирную, спокойную. Но покой он в ней убил, потому как не оставил свое увлечение, а еще по причине того, что не оставил и подругу, одержимую этим же экстримом. Его жена только теперь оценила, чем пришлось заплатить за этого бесшабашного красавца, вечно готового на все. Он покорила ее, когда спустился с крыши многоэтажки по веревке прямо к ней на балкон, когда носился на

автомобиле по ночному городу на бешеной скорости, посадив рядом возлюбленную, поражая и вгоняя ее в дикий стресс на виражах. Он сразил ее сердце в ту минуту, когда забрался на крышу троллейбуса, в котором она ехала, будучи ни сном ни духом, где ее поклонник, и после остановил общественный транспорт. Правда, всю последующую ночь он провел в отделении полиции, а будущая жена ждала его у входа. Он вышел с широкой улыбкой на устах и был так чертовски обаятелен и притягателен, что через несколько месяцев она влюбилась и сдалась.

В те страшные мгновенья свободного падения он не помнил этого ничего, только ужас приближающейся неминуемой гибели и сковывал его движения, и толкал мозг и мышцы до последнего бороться с парашютом. И когда надежд не осталось, и земля была вот-вот, еще чуть – и уже поздно раскрывать любой парашют, он внезапно раскрылся.

Приземлившись, пусть даже с ушибами и ссадинами, молодой человек долго не мог прийти в себя, не понимая, почему ему так жутко и страшно, жутко страшно, когда он всегда был неисправимым смельчаком.

Но тот страх при падении с неба был не настолько жутким, как ужас в бушующей горной реке, охвативший сейчас. Водяные лавы и ураганные удары порывов ветра расходились все сильнее. Вода продолжала нещадно добивать плот о камни, молодой человек, не чувствуя мокрую пелену на неморгающих глазах, смотрел в мутно-серый просвет вперед, где вот-вот окажется обрыв. Он хорошо знал эти места и не первый раз здесь сплавлялся, потому прекрасно понимал, что шансов в этот раз на спасенье нет.

– Почему?! Почему мы не посм?.. – кричала в лицо парня девушка, – Метео?.. Почему?! – ее голос охрип до неузнаваемости, и она не могла договорить о метеосводке, на

которую они так небрежно махнули рукой, пока природа обманчиво спала, лаская всех своей тихостью и красотой.

Затем девушка уставилась в том же направлении, что и молодой человек, и ужас окончательно охватил ее.

– Господи! Поздно?! Мы не свернули?!

– Поздно! – криком ответил парень, даже не замечая, что их друг, вжавшись в расщелину между бревен плота, возможно, уже и мертв.

– Мамочка! – кричала девушка, позабыв обо всем: об обычных радостях утреннего пробуждения, о мягких лучах солнца в окне, о теплом дожде, приветствующем по подоконнику, о снежинках в канун Нового года, о приятно закипающем на плите чайнике, в конце концов. О друзьях и подругах на работе, о недругах и завистниках, которые, к тому же, не отдают долги. Но как же они все в одночасье стали дороги! Сейчас! Здесь! В этот миг! Последние мгновенья! Жизни!

– Это конец! – еще раз выкрикнула девушка и зажмурила глаза. Уши можно было не затыкать, рев и бушевание стихии ощущал бы сейчас любой глухой с открытыми ушами.

От ужаса наступающего конца девушку не просто трясло, ее тело вибрировало так, будто она отбойный молоток. Оно, тело, пыталось заглушить те удары о камни, которые вот-вот случатся, разбивая их всех вдребезги.

Парень что-то ей кричал, пытаясь высвободить правую руку, в которую она намертво вцепилась, но девушка уже не могла его слышать. Все смешалось в ее сознании, в мироощущении, в восприятии. Все в ней онемело, умирало, изнутри нещадно и неестественно долбило.

Молодой человек еще что-то изо всех сил прокричал, но толку по-прежнему оставалось ноль.

Грохот, удары, вой и еще большие порывы ветра заглушили все в сознании и ощущении. Ее тело подхватило, приподняло и понесло, понесло, понесло... в некую непонятную даль, сопровождаемую до предела усилившимся гулом и обжигающими ледяными потоками воздуха. Она больше не могла разжать ни рук, ни век. И даже после сильного удара о непонятную поверхность.

Наступила полная потеря сознания, воспринимаемая остатками разума как смерть.

...

А для мира наступило утро следующего дня. Мягкие лучи солнца всех живых приветствовали, от вчерашнего ливня остался лишь след на поверхности земли и чудной зеленой природы. Мирной и живой, приветливой и спокойной.

Что-то в руку укололо, и глаза наконец немного приоткрылись. Сразу же заслезилась от солнечных лучей и осознания того, что она жива. Жива и лежит сейчас на надутом спасательном матрасе в палатке, вход в которую на всю распахнут. Рядом был врач, вводивший в вену инъекцию, а метрах в пятидесяти стоял вертолет спасателей.

Это его шум винтов она восприняла вчера за усилившуюся бурю стихии. Об этом парень пытался докричаться до нее, завидев в последний момент над головой вертолет спасателей, спустивших к ним канаты со специальными крюками. Именно этот вертолет и понес их в непонятную бездну, а после приложил о спасительную землю, от удара об которую и пришло ощущение гибели. В воздухе на борт поднимать их не решились, боялись вообще потерять. Берег был близко.

– Ожила? – негромко поинтересовался врач-спасатель.

Девушка сжала посиневшие губы и скривила от боли лицо.

Но не от боли ушибов или переломов. Тех, к счастью, доктором не обнаружилось. А лишь по причине пережитого ужаса.

– Молчи-молчи, – успокоил врач-спасатель, – сейчас ты уснешь, и все будет хорошо. Ну, во всяком случае, пока мы рядом.

– А потом? – выдавила из себя девушка.

– И потом тоже, – ответил спасатель, поднимаясь, и, пригибаясь на выходе из палатки, добавил: – Была б ты моей дочерью, такого ремня бы огребла! Спи, пойду друзей твоих проведу.

– Где они?

– Здесь же, вон, в соседней палатке. Даме отдельные апартаменты.

Проснувшись она через несколько часов. Пора было подниматься, грузиться в вертолет, который доставит их на туристическую базу, где с ними уже все попрощались.

– Ну, ты как? – улыбался ее друг, которого дома ждали жена и дочь. Он только что им позвонил и успокоил, что с ним все в порядке и он скоро вернется домой.

– Нормально, – ответила девушка, начиная подниматься, – а что это у тебя в руках?

– Рация. Спасатели дали. По ней можно куда угодно звонить. Будешь?

– Набери маме. Пожалуйста.

А еще через двадцать минут, перед самой загрузкой в вертолет, когда уже исчезали последние ощущения смертельной опасности и вновь казалось, что жизнь вечна на земле, девушка решила позвонить ближайшей подруге. Она обратилась с этой просьбой к спасателям, и те не могли отказать. Дама все же.

– Алло!.. Ой, кто это?.. А... понятно! Да пошел ты!
Молодой человек недоумеваая посмотрел на нее, поинтересовался:

– Это ты кого так?

– Идиот! И что только она в нем нашла? Сволочь!

– Да про кого же ты так?

– Ты знаешь, что он мне деньги должен? И не отдает, гад! Как так и надо! Ну ничего, вернемся мы сейчас!

Она снова вспомнила о друзьях и подругах, коллегах по работе, о недругах и завистниках, которые, к тому же, не отдают долги. Как же они все в одночасье стали дороги вчера, и как обыденно любимы или ненавистны сегодня и сейчас. Будто и не было того кошмарного вчерашнего дня, случившегося так неожиданно и страшно.

Вертолет проносил их над красивейшей безмятежной природой, дремавшей природой, стоит отметить. Пилоты и спасатели ею любовались, привычно впитывая ровный шум винтов. Спасенные души поглядывали в небольшие окошки, размышляя уже каждый о своем, и все как один об одном и том же. Но хорошо, если хотя бы один из них о главном. Пусть даже не сейчас. Лишь бы не поздно.

Конец

Рассказ написан осенью 2015 года

© Алексей Павлов «СПЛАВ»
Рассказ из **1-го тома** сборника короткой прозы
ISBN 978-5-9907646-2-0
Издательство Фонда "Сталинград"

<http://alexey-pavlov.ru>
Литературный сайт Алексея Павлова

<http://lit-izdat.ru>
Издательство Фонда "Сталинград"

[Вернуться в начало](#)